

Шараф Башбеков

ЖЕЛЕЗНАЯ ЖЕНЩИНА

Серьезная комедия

*Перевод с узбекского
Вали Умарова*

Действующие лица

Кучкар	—	тракторист.
Аломат	—	робот.
Алимджан	—	молодой ученый.
Кумри	—	жена Кучкара.
Шарафат	}	соседки.
Салтанат		
Суван	—	мулла.
Турабджан	—	сын Кучкара.

Сцена первая

Обычный, ничем не примечательный дворик в кишлаке. Прямо перед нами айван — навес с несколькими столбами-опорами, справа — калитка, в центре — традиционная узбекская кровать-топчан, вместо одной отсутствующей ножки подложены кирпичи. Блеклая дверь и рамы окон не докрашены, заплатки на истрепавшихся подушках и засаленных курпачах-тюфячках для сидения, края у пилщербаты, у чайника отбит носик и т. д. К одной из опор айвана привязан Кучкар. По его внешнему виду нетрудно догадаться, что он вчера вернулся в сильном подпитии. Вероятно, и заснул, привязанный к столбу. Вот он зашевелил-

ся и, не открывая глаз, широко зевнул. Попытался переменить положение, но, не сумев сделать этого, раскрыл опухшие глаза.

Кучкар (в сторону дома). Эй, ты жива там?.. Ну-ка, развяжи быстро! (Пытаясь освободиться.) Слушай, не зли человека! Я кому говорю, Кумри?! Предупреждаю, или ты немедленно меня отвяжешь, или...

На террасе появляется Кумри. Ей лет тридцать — тридцать пять, но выглядит намного старше.

Кумри (с обидой). Что — или?
Кучкар. Или развод!

Кумри. Что?..

Кучкар. Разведусь, и дело с концом!

Кумри (*с укором смотрит на мужа, затем молча снимает белье с веревок*). Не «разведусь», а разведемся.

Кучкар. Ах, да ты еще и не возражаешь?!

Кумри не отвечает.

Женщина, хоть одну руку освободи!

Кумри. Что тебе пользы от одной руки?

Кучкар. А как же? Хоть почешусь...

Кумри. Давай, я сама. Где у тебя чешется?

Кучкар (*растерявшись от такого оборота дела*). Да ты не достанешь...

Кумри. Как хочешь. (*Укладывает одежду в большую хозяйственную сумку.*)

Кучкар. Тебе помогли или сама справилась?

Кумри. Да разве с тобой справишься! Ты спяну трактор можешь своротить.

Кучкар. И кто же тебя выручил, бедную?

Кумри. Полкишлака сбежалось. Вшестером еле справились. (*Уходит в дом.*)

Кучкар. Вшестером? Да, коллектив — большая сила, что и говорить. (*В сторону дома.*) И Сафар тоже был? А? Я тебя спрашиваю! Ты что, оглохла?

Кумри (*из комнаты*). Был, был.

Кучкар. А еще кто?

Кумри. Какая разница?

Кучкар. Как — какая? Я же должен знать, у кого мне завтра прощения просить... То есть сегодня.

Кумри. Сын Мухиддин-ака с двумя друзьями на побывку приехал. Они первые прибежали. Куда там!

Кучкар. И армия, выходит, со мной не справилась?

Кумри (*переодевшись, выходит во двор*). Потом еще Мухиддин-ака и Сафар-ака подоспели.

Кучкар. Еще?

Кумри. Все.

Кучкар. Ты же говорила — шесть?

Кумри. Так и я немного руку приложила...

Кучкар. И это называется «немного»? Да я, как только дернулся, сразу понял, что это ты постаралась! Знаю я твои узлы: так привяжешь, что ни один матрос не развяжет! Ну ладно, прощаю. Развяжи.

Кумри отрицательно качает головой.

Нет, ты посмотри на нее!.. Да-а, дожил — со скотиной путают, будь проклято мое имя! Дай хоть попить, совсем во рту пересохло...

Она выносит кружку без ручки и поит его.

(*Жадно причмокивая.*) Пожар водой не зальешь... Ну-ка, сядь.

Кумри покорно садится.

Давай рассказывай по порядку, кто что делал... Нет, лучше скажи, что говорили?

Кумри. Ну, говорили, что ты напился как последняя скотина...

Кучкар. Заткнись! (*Делает попытку освободиться.*) Я ж тебе сейчас...

Кумри. Это же Мухиддин-ака сказал, при чем тут я?

Кучкар. Мухиддин-ака, говоришь? (*Выпаливает.*) Он сам... как филин, глаза выпученные, ясно тебе?! Еще что?

Кумри. Сафар-ака сказал, что этот болван никогда не образумится. И мозгов у него, говорит, как у курицы...

Кучкар. Но-но-но! Давай не сочиняй!

Кумри. Я и не сочиняю.

Кучкар. Ну?

Кумри. Правительство, говорит, объявило борьбу с пьянством, а с этого дурака, говорит, как с гуся вода...

Кучкар. Он еще и это знает! Смотри какой грамотный! Да он и газет-то не читает — там же картинок нет! Но ты-то, ты! Одно название, что жена! Слушала ведь все эти разговоры паскудные и молчала! Мне орден положен за то, что я терплю такую дуру! А солдаты что?

Кумри. А что солдаты. Они хором: «Раз, два, взяли!»

Кучкар. Чего взяли-то?

Кумри. Не «чего», а «кого».

Кучкар. Ишь ты, «раз-два»! Что, в армии их только до двух считать научили? Посчитали бы до ста, глядишь, я и очухался. Ладно, что было, то было. Развяжи.

Кумри. Мухиддин-ака велел не отпускать вас до обеда.

Кучкар. Ты что! На таком солнце?! Хочешь, чтобы к обеду из меня копченка получилась? Эх, мать, я и так судьбой наказан. Смотри, одни кости гремят...

Кумри (*сочувственно*). Не могу я, отец, не сердись. В полдень аксакалы обещали

прийти поговорить с тобой. Если отпустишь, сказали, потом не поймаешь...

Кучкар. Что, я птичка, чтоб меня ловили? Тоже мне — аксакалы!

Кумри (*в сторону дома*). Турабджан, поторопись, сынок!

Кучкар (*только теперь заметив, что она успела сменить платье*). Далеко собралась?

Кумри. Как будто не знаешь!

Кучкар. А что я должен знать?

Кумри (*плаксиво*). Ты уже забыл, что вчера сказал?

Кучкар. Интересно, ну и что я сказал?

Кумри. Вот придут люди, тебе все напомним. А я к матери ухожу и детей забираю.

Кучкар. Ты с ума сошла? Ну пошумел немного, чего в молодости не бывает. Что, пошутить нельзя?

Кумри (*причитая*). Эти твои «шутки» за шестнадцать лет вот где у меня сидят! Надоело!

Кучкар. Остынь, женщина! Дети живы-здоровы, слава аллаху. Хлеб есть? Есть. Чай есть? Есть. Казан кипит каждый день? Кипит. Чего тебе еще?

Кумри. Разве дело в этом?

Кучкар. А в чем? «Надоело!», «Сыта по горло!». Сыта, и слава аллаху!

По двору пробегает их сын Турабджан, пяти или шести лет. Заметив отца, останавливается.

Турабджан (*радостно*). Папа, папа, а мы к бабушке переезжаем! Вот... (*Видя, что отец привязан к столбу, удивленно*) А что ты тут делаешь, пап?

Кучкар. Кто?.. Я?.. Так это... Раз к бабушке переедем, не оставлять же дом. Вот взвалю его на плечи и... туда!

У Турабджана, видимо, очень срочные дела, поэтому, не дослушав отца, он убегает.

(*К Кумри*.) Опозорила перед ребенком!

Кумри. А ты опозорил меня перед людьми!

Кучкар. Как — опозорил? Пил-то я, а не ты!

Турабджан (*вернувшись, осматривает дом*). Тяжело, наверно... Нет, сил не хватает, пап.

Кучкар (*с грустью*). Что этот дом... Эти

плечи и не такие тяжести выносили, сынок...

Кумри (*берет сумку, берет сына за руку*). Пошли, сынок. (*Кучкару*.) Если что было не так, не обижайся...

Кучкар. Э, э, э! Если уходишь, хоть развяжи, кровопийца! Слушай, человек ты или нет?!

Кумри уходит.

Тьфу, черт!.. Попадись она мне вчера, сидела бы сейчас дома как миленькая! (*Беспомощно оглядывается по сторонам — спасения ждать неоткуда. Кричит в сторону соседнего двора*.) Базартай! Базартай, покажись народу! Базартай, говорю!

Из-за дувала выглядывает Шарафат.

Шарафат. Да, слушаю.

Кучкар. Это... ну... Здравствуйте.

Шарафат. Доброе утро.

Кучкар. Ну как солдаты? Растут?

Шарафат. Спасибо, бегают.

Кучкар. Да-а... А Базартай дома?

Шарафат. Базарбай-ака взял пару мешков огурцов и уехал на базар.

Кучкар. А... Хотел секатор попросить. Виноградник до того разросся...

Шарафат. Вы лучше у него спросите, а то, боюсь, заругает. (*Исчезает*.)

Кучкар. Жмот!.. Лучший друг, называется! (*Корчится*.) О аллах! За что ты меня так наказал!.. (*Кричит в сторону калитки*.) Ну и ладно, черт с тобой! Вот же нюсь на такой, которая уходя хотя бы не оставит мужа привязанным!..

Слышно, как подъехал и остановился грузовик. Вскоре появляется Алимджан, который кряхтя несет вместе с шофером ящик величиной в человеческий рост.

Алимджан (*шоферу*). Спасибо, дорогой. (*Дает деньги*.) Вот, пожалуйста... Счастливо.

Шофер уходит.

(*Оглядывается по сторонам*.) Есть кто дома? Кучкар-ака! Тетушка!

Кучкар. Твоя тетушка к своей матушке ушла!

Алимджан. Э-э, Кучкар-ака, ассалом алейкум! Вот я и вернулся! Ой, кто это вас?

Кучкар. «Кто», «кто»! На такие штучки только моя жена способна!

Алимджан. Да-а, нехорошо так... Оставила вас, говорите? Жаль... А зачем привязала?

Кучкар. Послушай, дорогой, ты сначала развяжи, а потом спрашивай! Со вчерашнего дня мучаюсь.

Алимджан. Да-да, конечно... (*Развязывает веревки, помогает ему добраться до топчана.*) И вот так со вчерашнего дня?

Кучкар (*корчится от боли*). Ой, мать твою!.. И кто этих жен придумал, а?

Алимджан. Удивительный вы человек, Кучкар-ака. Никто не придумал, природа создала.

Кучкар. Значит, нарочно создала, чтобы над мужьями издевались!

Алимджан. Ну как поживаете, Кучкар-ака, как здоровье?

Кучкар. Отлично! Здоровье — лошадиное! Вот, даже спать стоя научился!

Алимджан. Да, нехорошо получается...

А я вот игрушек привез ребятишкам.

Кучкар. Ничего, сами поиграем!

Алимджан (*оглядывая двор*). Вы только не обижайтесь, Кучкар-ака, но вашей жене тоже несладко приходится. Посмотрите, до чего у вас допотопный очаг, до сих пор вместо газа — кизяки! Нет у вас тут никакого прогресса.

Кучкар. Чего — «гресса»?

Алимджан. Прогресса.

Кучкар. Почему нет? Прогресс есть. Вот если раньше жгли просто кизяки, то теперь кизяки с соляжкой. Ничего, хорошо горят. Правда, обед немножко соляжкой отдает, но мы уже привыкли.

Алимджан (*подумав*). Вообще-то и вам нелегко, столько детей... Восемь, кажется?

Кучкар (*вздыхая*). Да... Осталось восемь. Пятерых аллаху вернули...

Алимджан. Ну ничего, скоро все станет на свои места. Слышали, наверно, теперь будут планировать рождаемость.

Кучкар. Чего — «мость»?

Алимджан. Рождаемость. Здесь вся суть в следующем: чтобы жить хорошо, надо меньше рожать или рожать по плану.

Кучкар (*с удивлением*). Да?.. А если небо само планирует?

Алимджан. Все равно сократят.

Кучкар. Что ты говоришь!.. Ну а как же тогда быть с этим... Ну ты меня понимаешь?

Алимджан. Нет, не понимаю.

Кучкар. Я говорю, с нашими женами что-нибудь сделают или нас, мужчин, того... кастрируют?

Алимджан (*смеется*). Ну вы скажете, Кучкар-ака!..

Кучкар. Конечно, я не ученый... Так, интересно все же.

Алимджан. Не беспокойтесь, Кучкар-ака, средства найдутся. Вы, наверное, думаете, там, наверху, одни олухи сидят. А там тоже хотят, чтобы вы как люди жили и не губили свою жизнь из-за детей. Вот в чем суть.

Кучкар. Суть-муть, оно, конечно, хорошо. Я вот тут вспомнил об овцах...

Алимджан. Какие овцы?

Кучкар. Не знаю, помнишь ты или нет, одно время была такая напасть — не то СЖК, не то ПЖК называлась. Ее придумали... как это... для искусственного оплодотворения и повышения рождаемости овец! А в итоге сколько пород загубили, овцы болеть начали, смушки стали — хуже некуда. Никак я не пойму твоих ученых, Алимтай. Сначала овец нам испортили, теперь до нас добрались!

Алимджан. При чем тут овцы? Сравнили! Ведь речь идет о повышении благосостояния народа. Да вы сами подумайте, настолько низок уровень жизни в кишлаке! Невыносимо низок!

Кучкар (*раздраженно*). Низок, говоришь? Ты ученый человек, вот и подними, если низок! Лучше сделай мне нормальную хлопкоуборочную машину, чем считать животы пузатых женщин! Вот тебе прогресс-мигресс!

Алимджан. Значит, вы думаете, что мы зря хлеб едим? А напрасно. Мы годами ищем, так сказать, находимся в поиске! Мы тоже думаем!

Кучкар. Так сколько можно?! Вы уже пятьдесят лет думаете над одной машиной! С ума можно сойти! То руль заменят, то кабину, то сиденье. А мы тут радуемся — наконец хорошую машину сделали! А сядешь — старое корыто!

Алимджан. Это не так-то просто, Кучкар-ака. Задачу нужно решать комплексно...

Кучкар. Чего — «лексно»?

Алимджан. Комплексно. Ведь в чем основная трудность? В качественной уборке хлопка. Отсюда и надо плясать.

Не важно, какую форму будет иметь хлопкоуборочная машина. Главное, чтобы она собирала чисто, быстро и без потерь. Я нашел необычное решение. Больше внимания эстетической стороне. Представьте: над хлопковым полем слышится звонкий, здоровый смех, озорные песни, радостные голоса! Глаза радуются! Душа ликует! А у нас как? Протарахтит трактор — пыль, чад! А тут идут девушки, смеются, смех колокольчиками рассыпается! А? Вот ради чего я работаю! Не хлопкоуборочная машина, а робот! Внешне от человека не отличается. Видит, слышит, говорит. Движения, мимика, речь — максимально приближены к человеческим. Например, в блок управления вложить микросхему, запрограммированную на чувство юмора, и робот действует, как лукавая, веселая, озорная женщина! А если установить микросхему с лирическим уклоном, робот-женщина становится ласковой и нежной! Ну как?

Кучкар. Здорово! Слушай, а почему «как женщина», а?

Алимджан. Так о чем я вам толкую? Робот должен быть сделан по образу наших женщин. Мы тут убиваем сразу двух зайцев: во-первых, их освобождаем от тяжелого физического труда, а во-вторых, создаем атмосферу жизнерадостности и оптимизма среди трудящихся!

Кучкар. Как ты сказал? Эта штука еще и смеяться будет?

Алимджан. А как же! Петь, смеяться, шутить! Все зависит от характера микросхем. Представляете, им горючего не надо, работают на батарейках. Их можно эксплуатировать бесконечно. Они не реагируют ни на жару, ни на холод и могут работать в ночных условиях.

Кучкар. И зарплату не попросят?

Алимджан. Конечно! Самое главное, Кучкар-ака, они беспрекословно исполняют все приказы. Скажем, робот получил такой приказ: «Все на сбор хлопка!» Тут же все бросает и — бегом на поле!

Кучкар. Да-а, действительно, как человек... Вот, например, мы тоже как услышим «Все на хлопок!», так все бросаем. Дети — учебу, жены — грудных детей.

Алимджан. Вот потому-то и нужен робот! Видите, вот вы переживаете, что дети полуграмотные, что женщины больные, на старух похожи. А для работа

таких проблем нет. Они только работают. Работают, работают, работают!

Кучкар. Мы тоже работаем.

Алимджан. Но вы же люди! А это робот! Понимаете, машина!

Кучкар. Хорошо говоришь, Алимтай, прямо уши радуются. А глаза когда? Через пятьдесят лет, да?

Алимджан. Зря иронизируете, Кучкар-ака. Вот я семь лет бьюсь над этим роботом. И наконец опытный образец готов! Прошел лабораторные испытания, теперь попробуем его в естественных условиях — в поле. *(В волнении обходит ящик.)*

Кучкар. В этом ящике? Не может быть...

Алимджан. Внимание! *(Вскрывает ящик, в нем нечто напоминающее манекен прекрасной девушки.)*

Кучкар *(раскрыв от удивления рот).* Ух ты!..

Алимджан. Ну как?

Кучкар *(вдруг, с разочарованием).* Э-э, зачем голову морочишь! Это же та, которая на витрине стоит, я в городе видел!

Алимджан *(обиженно).* Не знаю, где вы видели, но это мой семилетний труд, а не манекен!

Кучкар. Серьезно?.. *(Подходит, трогает руками.)* Да-а, аломат, алома-ат!..

Алимджан. Как вы сказали? «Аломат»? Это значит «чудо»? Bravo, Кучкар-ака! Подумать только, ведь вы сейчас дали ей имя! Итак, «Аломат-один»!

Кучкар. Почему — один?

Алимджан. Потом будет вторая, третья, четвертая... Знаете, сколько их понадобится для республики? Партиями будем выпускать!

Кучкар. Да-а... А говорить она может?

Алимджан. Сейчас... *(Достает из «дипломата» несколько тоненьких пластинок объемом со спичечную коробку.)* Вот это — микросхемы. Каждая ориентирована на конкретную ситуацию. *(Открывает крышку на плече робота.)* Вот сюда устанавливаем нужную схему, захлопываем крышку. Готово. Теперь нажимаем вот эту кнопочку. *(Нажимает.)*

Робот по имени Аломат двигается, хлопает глазами, делает несколько шагов вперед.

Аломат *(с улыбкой).* Алло, алло!.. Приветик! Это ты? Наконец-то, где ты пропа-

дала? Так скучала по тебе, так скучала, думала, умру! Представляешь, что я вчера видела? Да. У Мукаддас в ушах. Ты извини меня, но эта вещица ей совсем не идет... Алимджан (нажимает на кнопку). Не то. Это для секретарш. (Достает другую микросхему.) А это что? Сейчас проверим... (Вставляет, нажимает кнопку.)

Аломат (официальным тоном). Отсюда вытекает, что руководящие органы при разработке государственных планов должны учитывать водные ресурсы республики...

Алимджан (выключает). Тоже не то. Надо их надписать. (Устанавливает другую микросхему.)

Аломат (поет).

Мы молоды и счастливы, хороши
И смеемся весело, от души.
Здорово работаем, хорошо живем
И о светлом будущем радостно
поем!¹

Алимджан выключает.

Кучкар (изумленно). А-алимтай!.. Это что, магнитофон ходячий, да?..

Алимджан. Да, принцип такой.

Кучкар. Чего — «цип»?

Алимджан. Принцип.

Кучкар. А песен Шерали² у тебя нет?

Алимджан. Нет. Что по радио передавали, то и записал для эксперимента. (Устанавливает новую микросхему.)

Аломат (неожиданно). У-ух, чтоб ты сдох! Глаза выцарапаю, волосы повыдергаю, голым в Африку пуцую! Пикни только — голову оторву!

Кучкар (испуганно шарахается в сторону). Что вы, что вы... Я же слова не сказал...

Аломат. Молчать! Еще и ворчишь, дрянь такая!

Алимджан. Не отвечайте, Кучкар-ака!

Аломат (Алимджану). Ты, рыло немытое, интеллигент паршивый, куда лезешь?!

Алимджан (поспешно выключает). Уф!.. Лаборанты подшутили... Представляете, включишь перед комиссией, и — прощай, большая наука!

Кучкар (ошарашенный). Еще одна такая шутка, и — прощай, Кучкар-ака!..

Алимджан устанавливает другую микросхему.

Аломат (вежливо). Ассалом алейкум. Кучкар (недоверчиво). Ва... валеюкум ассалом...

Алимджан. Твое имя — Аломат. Понятно?

Аломат. Понятно. Мое имя — Аломат.

Алимджан. А этот дядя — Кучкар-ака.

Кучкар (с опаской). Очень приятно...

Аломат. Кучкар-ака?.. Не обижайтесь, пожалуйста, а какое вы имеете отношение к домашнему животному?

Кучкар. Не понял...

Аломат. Кучкар — это ведь самец-баран. Так?

Кучкар. Так. Это... Ну как его... Да, я... самец-человек, Аломат-хон.

Аломат. Что прикажете, самец-человек?

Алимджан. Аломат, зови его просто — Кучкар-ака. Ясно?

Аломат. Ясно. Что я должна делать, Кучкар-ака?

Кучкар. Что вы, что вы, ничего не надо делать... Прошу вас, Аломат-хон, садитесь...

Аломат. Спасибо. (Садится.)

Алимджан. Ладно, вы тут побеседуйте, а я пойду пока вещи разложу. Кучкар-ака, я надеюсь, та комната, как всегда, в моем распоряжении?

Кучкар. Конечно, конечно!.. (С невольным почтением.) Это же ваша комната!..

Алимджан забирает раскладушку, баул, прочие вещи и уходит.

(После неловкого молчания.) Та-ак, значит... С приездом, Аломат-хон, как говорится... Я рад, конечно... Жарко сегодня... Может, айранчика холодненького?

Аломат. Айранчик? А что с ним делают?

Кучкар. Пьют. Ну да, понятно... Да-а...

А как у вас дела, Аломат-хон?

Аломат. Какие дела? Я же еще ничего не делала.

Кучкар. Да я так... (Немного помолчав.)

Значит, вот оно как выходит... а, Аломат-хон?.. Да-а...

Аломат. Как выходит?

¹Популярная узбекская песня 70-х годов.

²Знаменитый в Узбекистане певец.

Кучкар. Нет, я просто так говорю... Ну, главное — были бы все мы живы-здоровы... *(После паузы.)* Хороший парень этот Алимтай, я вам скажу. Очень башковитый. В каком-то институте работает. Настоящий ученый! В нашем колхозе есть испытательный участок этого института. В каждый свой приезд Алимтай останавливается у нас. Мировой парень, я вам скажу. Да-а... Такие вот дела... Хотите, чай поставлю? Ах да... Что это я все говорю да говорю, а вы все молчите.

Аломат сидит, молча уставившись в одну точку.

Алимтай молодец, доброе дело делает. Дай бог ему здоровья. Вот наши жены, дети по шесть месяцев в поле пропадают. Ни выходных, ни праздников! От зари до зари — работа, работа, работа! И в снег, и в слякоть, и в самую жару! Представьте себе, если в тени сорок градусов, то на хлопковом поле — пятьдесят! Железо плавится, а человек ничего, выдерживает. *(Вдруг, смущенно.)* Ой!.. Простите, ради аллаха, я не вас имел в виду, когда сказал «железо»... Я случайно... Словом, не вытерпел Алимтай, увидев такое. Решил помочь людям. Не спит, по ночам работает, что-то чертит, пишет, рвет, опять чертит. В общем, у него добрая душа, я вам скажу.

Появляется Алимджан.

Алимтай, вот, тебя хвалю!

Алимджан *(взглянув на Аломат).* Да она же отключилась. *(Ковыряется в блоке управления.)*

Кучкар. Ие! Как это — отключилась? А кому же я столько времени распинался? Я тут всю больную душу узбекскую изливаю, а она... Вот так всегда: когда такие, как я, говорят о своих проблемах, и их никто не слышит, а если и слышит, то отключается!

Алимджан. Надо заменить этот блок, вот здесь не контактит.

Кучкар. Чего — «тачит»?

Алимджан. Не контактит. *(Устанавливает другую микросхему.)*

Аломат *(кокетливо).* Не смотрите так на меня... У вас такой пылкий взгляд...

Кучкар *(растерянно).* Кто?.. Я?.. Не-е... Я не на вас, я на крышу смотрю...

Аломат. Вот, всегда вы так, человека в

краску вгоняете... Ну не надо, Кучкар-ака!..

Кучкар. Оставь, Алимтай, не трогай!.. Оставь эту кассету, прошу тебя, будь человеком!!! *(К Аломат.)* Аломат-хон!.. Продолжайте, пожалуйста!.. Ну еще, ну что-нибудь еще такое...

Аломат. Ах вот вы какой!.. Ну что мне сказать вам?

Кучкар. Все равно что!.. Лишь бы голос ваш слышать!

Аломат. Да ну вас!..

Кучкар. Алимтай! Ты — почти аллах! Слава тебе, что сотворил такое чудо! Иди сюда, дорогой, поговорить надо.

Алимджан садится.

Алимтай, брат мой. Послушай меня. Значит, так... *(Посмотрев на Аломат.)* Неудобно, слушай, перед ней...

Алимджан. Тогда выключим. *(Выключает.)*

Кучкар *(делает руками жесты перед глазами Аломат, проверяет, отключилась она или нет).* Так... Вот что, Алимтай. Ты меня уважаешь?

Алимджан. Конечно.

Кучкар. Сильно уважаешь?

Алимджан. Очень.

Кучкар. Раз так... *(Оглядывается на Аломат.)* Она не слышит?

Алимджан. Нет.

Кучкар. Если так, окажи мне одну братскую, как говорится, услугу, а?

Алимджан. Ну?

Кучкар. Ты знаешь, живу один, без жены. А дом без жены — это не дом. Жратвы нет, порядка нет. То, что нужно, не найдешь. В общем, хочу тебя попросить, это... Ну... пусть Аломат-хон иногда помогает мне по хозяйству, а?

Алимджан. Пожалуйста, о чем разговор.

Кучкар. Это, конечно, верно, но... *(Посмотрев на Аломат.)* Она не слышит?

Да. В домашних делах, допустим, поможет. Но дело не в этом, понимаешь... Представь себе: вот пришел с работы, усталый, голодный, да? А она встречает тебя ласковым словом, и за пиалой чая поболтаешь о семейных делах, да? Вот. Все мы рабы ласкового слова, Алимтай...

Алимджан. Конечно, конечно, Кучкар-ака. Пусть работает, а я по ходу постара-

юсь выявить дефекты. *(Хочет встать.)*
Кучкар *(придерживая его за рукав).*
 Ты сядь, дорогой. Слушай, корову доить,
 ужин готовить — это и соседка может.
 А чтоб по утрам разбудить и сказать
 «вставай, милый»...

Алимджан. Что?

Кучкар. Ну хорошо, я сам встану.
 Слушай, в конце концов кто-то должен
 говорить — «здравствуйте — до свиданья».
 А соседка это не может. Улавливаешь?

Алимджан *(безразлично).* Я же согласен,
 Кучкар-ака. Отлынивать не будет,
 перечить — тоже. Пожалуйста. *(Хочет встать.)*

Кучкар. Да сядь же! Так вот, Алимтай...
 Она точно не слышит? Так вот, Алимтай.
 Не мне тебя учить, ты сам ученый. Живем
 в кишлаке, сам знаешь, разговоры всякие...
 А не позвать ли пару стариков, муллу,
 приготовить немного плова и, как говорится,
 по нашему обычаю свершить благословение?
 Чтобы все культурно было, как у людей.
 Нет, это так, для виду. А?

Алимджан. Что вы говорите, Кучкар-ака?
 Засмеют же вас! Не понимаю, к чему этот
 фарс с муллой, если Аломат и так готова
 выполнять любую работу! А вы подумали,
 что скоро уборочный сезон начнется?
 А Аломат должна пройти испытание.
 Тогда как, позвольте спросить?

Кучкар. Э-э, что такое сбор хлопка,
 Алимтай! Женщина — многожильна, ее на
 все должно хватить. Я-то знаю.

Алимджан. А если кто услышит? Вы об
 этом подумали?

Кучкар. Вот я и говорю! Если спросят
 меня: «Кучкар-бай, кто эта юная особа,
 которая появилась в вашем доме?» Что я
 скажу? А? Племянница, да? Разве всем
 объяснишь, что это не особа, а просто робот
 Алимтая? А тут позовем муллу и для виду
 устроим помолвку — и все дела. Тихо,
 мирно, все довольны. А?

Алимджан. Но это же не человек, Кучкар-ака,
 железно! Как вы этого не понимаете?
 Проволочки всякие там, пластмасса,
 полупроводники! Это — ма-ши-на! На ней
 нельзя жениться, Кучкар-ака! Хорошо,
 завтра она не выдержит испытаний, и я ее
 демонтирую. Что тогда? Останется груда
 железа! Вы понимаете?

Кучкар. Ну зачем так, Алимтай. Такую

вещь уничтожать! Не бери грех на душу,
 братишка. Тебе-то что, не эта, так другую
 сделаешь. *(Жалобно.)* Трудно одинокому,
 Алимтай... Пока сам не испытаешь, не
 поймешь...

Алимджан. Черт с вами! Делайте что
 хотите! Я пойду узнаю, когда начнется
 уборка. *(Уходит.)*

*Кучкар, довольный, подходит к Аломат,
 осторожно нажимает на кнопку. Аломат
 «оживает».*

Кучкар. Не заскучали, Аломат-хон?
Аломат *(как ни в чем не бывало).* Да
 нет, спасибо.

Кучкар. Ну вот, Аломат-хон, теперь все
 заботы по хозяйству на наших с вами
 плечах. Как говорится, и радость, и горе —
 все пополам. Вот еще что: хочу позвать
 муллу, пусть соединит нас перед лицом
 аллаха. Вы согласны?

Аломат. Как хотите.

Кучкар *(в восторге).* Ну ты посмотри!..
 Болтают же злые языки, что нет ни одной
 женщины на свете, которая не перечила
 бы! Вот же! Спасибо вам, Аломат-хон,
 спасибо! *(Блаженствуя.)* Вот смотрю я на
 вас и думаю: что же Алимтай вас раньше
 не сделал... То есть раньше не познакомил
 со мной. Ну ничего, простим его. А вам
 здорово повезло, Аломат-хон. И знаете
 почему?

Аломат. Почему?

Кучкар. Да хотя бы потому, что судьба
 свела вас именно со мной! Я знаменитый
 человек в кишлаке, все меня знают. Вот
 уже несколько лет мое фото на Доске
 почета висит. Недавно проходил мимо,
 взглянул, вай-вай-вай, себя не узнал —
 совсем пожелтело... Ну это не важно.
 Сколько помню себя, все на тракторе. Ни-
 чего, уважают. И живем не хуже других.
(Смущенно.) А один раз во время парада
 в райцентре на трибуне рядом с руково-
 дителями стоял! Страшно сказать! И даже
 в Ташкенте два раза был! Вот город так
 город! А что еще надо простому колхоз-
 нику? В общем, со мной, Аломат-хон, не
 пропадете. Да, чуть не забыл, вы знаете,
 как надо на вопросы муллы отвечать?

Аломат. Как полагается.

Кучкар. Нет, на все вопросы отвечать
 как раз не полагается. Когда мулла пер-
 вый раз спросит: «Такая-то, дочь такой-то,

вы согласны быть женой такого-то?» — вы должны промолчать. Спросит второй раз, опять молчите. А вот третий раз тихо отвечаете: «Согласна». Договорились?

Аломат молчит.

(Испуганно.) Аломат-хон... Аломат-хон!..
Аломат. Да, Кучкар-ака?

Кучкар. Ой, слава аллаху!.. Думал, опять отключились...

Аломат *(трогая бок)*. У меня внутри что-то неладно, Кучкар-ака.

Кучкар *(не на шутку пугается)*. Да?.. Что же делать? Может, врача надо?.. Да откуда у нас в кишлаке врач! Сейчас, сейчас что-нибудь придумаем... Так. Да, тут у меня приятель с машиной, сейчас попрошу. До больницы рукой подать, километров десять, не больше. *(В сторону соседского двора.)* Базартай! Эй, Базартай! *(К Аломат.)* Погодите, вам врач нужен или механик? Да-а... Лучше подождем Алим-тая.

Шарафат *(выглядывая из-за дувала)*. Звали, сосед?

Кучкар. А?.. Да... Базартай дома?

Шарафат. Базарбай-ака приехал, взял два мешка морковки и опять уехал на базар. А что?

Кучкар. Да нет, хотел узнать... Вы прошлогодний налог заплатили?

Шарафат. Я не знаю, о таких вещах спросите у мужа. *(Исчезает.)*

Пауза.

Кучкар *(с состраданием)*. Очень болит, да, Аломат-хон?

Аломат. Нет, не болит, просто время от времени что-то не срабатывает.

Кучкар. Если не болит, то хорошо...

Аломат. А у вас тоже бывает, когда что-то не срабатывает?

Кучкар *(не сразу)*. Что, например?..

Аломат. Ну, я не знаю...

Кучкар. Бывает, конечно, болеем, живой человек ведь. Но все у меня работает справно.

Аломат. Кучкар-ака...

Кучкар. Слушаю.

Аломат. Я одеваться хочу, как эта ваша соседка.

Кучкар. Вот это хорошо, Аломат-хон! Спасибо вашим родителям за такое воспитание! Конечно, и эту одежду можно оставить, но здесь все-таки кишлак, сами понимаете. Пойдемте поищем, может, от жены что-нибудь осталось. Прошу!

Аломат идет в дом.

О аллах! Какая неземная красота!.. Вот, наверное, откуда в раю такие пери! Их делают, может быть, у нас на заводах, а потом отправляют туда!..

Сцена вторая

Тот же двор. На топчане сидят за скромно накрытым столиком мулла Суван и Кучкар.

Суван. Итак, Кучкар-бек, хотите обновить жену, да?

Кучкар. Что такое? Жена — не баллон машины, почтенный, чтобы ее обновлять.

Суван. Да я к слову, Кучкар-бек, к слову...

В это время в проеме двери кухни появляется чайник, нежные руки подают знак — звякает крышка.

Кучкар. Я сейчас, почтенный... *(Приносит чайник.)* Пожалуйста, угощайтесь.

(Горделиво.) Или велеть плов сделать? Суван. К чему лишние хлопоты, не первый раз в гостях у вас. Так что все еще впереди.

Кучкар. Не понял. Хотите сказать, что я еще раз женюсь?

Суван. Я к слову, Кучкар-бек, к слову... Времени у нас мало, зовите вашу невесту.

Кучкар. Аломат-хон, подойдите сюда!

Появляется Аломат в национальной одежде, которая ей очень к лицу. В руке держит что-то накрытое полотенцем.

Аломат. Ассалом алейкум.

Суван. Вaleyкум ассалом. Пожалуйста,

садитесь. *(Кучкару.)* Принесите воды в чаше.

Кучкар *(встает)*. Сейчас, почтенный. **Аломат** *(снимает полотенце и подает чашу с водой)*. Пожалуйста, почтенный.

Кучкар ошарашен.

Суван. Да возблагодарит вас аллах!.. *(Берет чашу и читает над ней молитву.)*

Как зовут невесту, как зовут ее отца?

Кучкар. Ее имя — Аломат-хон. А отец... *(Теряется.)* Да будет вам известно, почтеннейший, ее отец... Его нет. Он умер. От желтухи. Сами знаете, как у нас с желтухой. И еще, врачи говорят, у него в носоглотке тоже...

Суван *(перебивая)*. Мир праху ее отца. Но, наверное, его как-то звали?

Кучкар. Конечно, звали... А Аломат-хон в детдоме выросла, почтенный.

Суван. Кучкар-бек! Я спрашиваю, как его звали, а не где она росла!

Кучкар. Ну что вы все торопите, совсем запутался! Я же сказал, отца ее звали... Алимтай! То есть Алимджан! Да, Алимджан.

Суван. Итак, Кучкар-бек, сын Абдусаттара...

Кучкар *(вскакивая с места)*. Да, почтенный!

Суван. Да сядьте, ради аллаха! Кучкар-бек, сын Абдусаттара, по своей ли воле и желанию берете в жены Аломат, дочь Алимджана?

Кучкар. Я же объяснял вам...

Суван. Отвечайте на вопрос.

Кучкар. А как же!

Суван. Надо говорить — «да» или «нет»!

Кучкар. Конечно, «да»! *(Вдруг.)* А почему не три раза?

Суван. С вами и так все ясно. *(К Аломат.)* Та-ак, Аломат, дочь Алимджана, желаете посвятить свою душу и тело Кучкар-беку, сыну Абдусаттара?

Аломат сидит, уставившись в одну точку.

Аломат, дочь Алимджана, вы согласны соединить судьбу с этим человеком?

Она не отвечает.

Аломат, дочь Алимджана, по своей ли воле вручаете вы себя Кучкар-беку, сыну Абдусаттара?

Аломат молчит.

Кучкар. Уже три раза спросили, Аломат-хон...

Суван. Кучкар-бек, а вы не поторопились?

Кучкар. Сейчас, почтенный, сейчас... Аломат-хон, помните, как я вас учил?

Не получив ответа, он растерянно крутится вокруг Аломат, осторожно хлопает по боку, где блок управления. Пытается открыть крышку, но мешают ее одежда. Он не знает, как подлезть под платье, потом решительно засовывает руку ей за шиворот.

Суван. Э-эй!.. Кучкар-бек, что вы делаете?! Потерпите хотя бы, пока обряд совершим!..

Кучкар. Она иногда страдает от судороги, почтенный... Надо массажик сделать, а то так и будет стоять, как памятник... *(Ковыряется в блоке управления, но, не добившись успеха, поспешно выносит из комнаты Алимджана десяток микросхем и вставляет первую попавшуюся под руку.)*

Аломат *(громко и торжественно)*. Товарищи! На полях еще много хлопка! Еще одно усилие — и мы у цели! Подвиги героев страды, которые днем и ночью управляют «голубыми кораблями», достойны высоких наград и почестей! Сегодня, глядя на хлопковые поля, мы не устаем гордиться тем, что и старики, и дети, надев фартуки, горят желанием внести достойный вклад в высокий хирман Родины! **Суван** *(вытирает глаза)*. Кучкар-бек, может, милицию вызвать?..

Кучкар. Нет-нет-нет, что вы?! Какая еще милиция! Я сейчас все сделаю. Вы садитесь, пожалуйста...

Суван. Кучкар-бек, неужели нормальных девушек мало, зачем вам такая?

Кучкар *(выбирая другую микросхему)*. Сердцу не прикажешь, почтенный. Ничего, найдем врача, вылечим... *(Устанавливает микросхему.)*

Аломат начинает петь.

Суван. О аллах милосердный!..

Кучкару очень неловко перед Суваном, он нервничает, поспешно вставляет новую микросхему. Раздается душераздирающая музыка, и Аломат, ввергая в ужас мужчин, начинает танцевать «брейк». Рез-

кие движения Аломат не позволяют приблизиться к ней. Кучкар тщетно крутится вокруг, отлетает от ее неожиданного «па». Суван прыгает с топчана и в панике бежит к калитке, где сталкивается с Алимджаном. Побледневший Алимджан подбегает и, стараясь не попасть под руку Аломат, изловчившись, выключает ее. Она замирает.

Алимджан. Вы что, спятили?! Я тысячу раз просил, не трогайте без спросу мои вещи! Вы понимаете, если Аломат натворит беду, меня же за решетку посадят! Она ведь убить человека может!

Кучкар. А при чем тут ты, если она убьет?

Алимджан. При том! Вот вы, допустим, задавили человека, кого посадят — вас или ваш трактор? Она тоже машина! Я же установил нужную микросхему, зачем поменяли? Ну, Кучкар-ака, не знаю... Взрослый вроде человек, а поступаете как ребенок. *(Помолчав.)* И все-таки муллу пригласили, да?

Кучкар. Ты же сам сказал: «Поступайте как хотите». Вот я и...

Алимджан. Поступили! Bravo! И спасибо!

Кучкар. Не за что...

Алимджан. Ну, обвенчались?

Кучкар. Не совсем еще, но, можно сказать, дело сделано.

Алимджан. И она плясала от радости?

Кучкар. Слушай, что ты ко мне привязался?! Заладил одно и то же! Вот, отключилась же! Где ее та, старая кассета?

Алимджан *(отыскав, подает ему).* Натте. Наломали дров и еще возмущаетесь!

Кучкар устанавливает прежнюю микросхему.

Аломат. Вручаю.

Алимджан. Чего вручаешь?

Аломат. Душу и тело.

Алимджан. Кому?

Аломат. Кучкар-беку, сыну Абдусаттара.

Кучкар. Вот! Все-таки есть еще на свете справедливость! Я принял, аллаху акбар! *(Делает молитвенный жест.)* Все!

Алимджан. Да, если аллах хочет кого-то наказать, то лишает разума. *(Подходит к Аломат, хочет выключить ее.)*

Кучкар. Э-э-эй! Ты, мальчишка! А ну,

отойди! Ишь какой шустрый! Молоко на губах не обсохло, а все лезешь! Деятель! *(К Аломат.)* Жена, иди в дом.

Аломат. Слушаюсь. *(Уходит.)*

Алимджан. Или вы меня разыгрываете, или безнадежно больны! А я вас так уважал.

Кучкар. Э, можешь не уважать, плакать не буду! Аломат-хон — моя законная жена! Еще вопросы будут?

Алимджан. Слушайте, вы это серьезно?

Кучкар. А ты думал! Завтра в загс пойдем! Захочу — в субботу свадьбу сыграем! *(Меняя тон.)* Есть у тебя знакомые артисты?

Алимджан. А жена ваша? Законная. Что будет с ней?

Кучкар. Какая жена? Вон она, моя законная — и жена, и хозяйка — дома сидит! Не мотается где-то у матери!

Алимджан. В таком случае, где моя машина, мое изобретение?

Кучкар. Знать не знаю про твою машину! И вообще, что за привычка такая: врываешься в дом чужой, орешь, какую-то технику требуешь! Не надо, мальчик! Мы тут, понимаешь, с женой живем тихомирно, никому не мешаем.

Алимджан. Я семь лет не досыпал, боролся со всякими бюрократами...

Кучкар. Чего — «кратами»?

Алимджан. Бюрократами! Работал днем и ночью, из кожи лез! И это все для того, чтобы вас женить?

Кучкар. Спасибо, конечно... Когда-нибудь отблагодарю, вот увидишь. Если я не сумею, так дети отблагодарят.

Алимджан. Что-о? Дети?! Может, мне и маленьких работников вам наделать?!

Кучкар. Вот это уж мы как-нибудь своими силами! Что-что, а рождаемость планировать мы тоже умеем!

Алимджан. Я сейчас иду из конторы, завтра начинается уборка. Что будет с экспериментом?

Кучкар. Чего — «периментом»?

Алимджан. Экспериментом. Аломат надо испытать на поле. Комиссия приедет.

Кучкар. Все. Я молчу. Хлопок есть хлопок. В конце концов, она такая же женщина, как и все.

Алимджан. И на том спасибо! *(Собирает микросхемы. Вдруг увидел среди них*

микросхему красного цвета). Кучкар-ака! Вы пользовались этой схемой? Я вас спрашиваю!

Кучкар. Чего ты орешь? *(Берет микросхему.)* Первый раз вижу.

Алимджан *(обессиленно садится).* Фу-у... Чуть сердце не оборвалось...

Кучкар. А что это, Алимтай?

Алимджан. УЭС.

Кучкар. Чего — «эс»?

Алимджан. УЭС. Универсальная электронная схема.

Кучкар. И что она может?

Алимджан. Она способна заменить все остальные микросхемы.

Кучкар. Это же здорово, Алимтай! Слушай, давай поставим эту кассету, а? А то как-то неудобно, понимаешь, каждый раз у нее за пазухой шарить. А?

Алимджан. Да вы что? Эта схема используется исключительно в лабораторных условиях. И притом с мерами предосторожности.

Кучкар. А что, опасно?

Алимджан. Ну, как сказать... Вот, например, сейчас Аломат реагирует на вашу речь чисто механически. В ее словах, скажем, нет иронии или сарказма, она не анализирует ваши распоряжения, сказали — она сделала. А если установим эту, она начинает думать.

Кучкар. Ну и прекрасно. Пусть думает, если здоровье позволяет.

Алимджан. А знаете, что будет, если робот начнет думать?

Кучкар. Взорвется?

Алимджан. Хуже. Конец света будет. Я уже сказал, что такие, как Аломат, будут производиться миллионами. И представьте себе: тысячи, миллионы роботов начинают мыслить! Анализировать! Сомневаться! Обсуждать! Глядишь, они станут выражать недовольство своим положением! Почему, скажут, люди живут припеваючи, а мы должны с утра до вечера вкалывать как проклятые? Почему люди могут распоряжаться собой, а мы должны подчиняться запрограммированным микросхемам? Понимаете, чем это пахнет?

И в конце концов они станут неуправляемыми! Вот поэтому, Кучкар-ака, робот должен оставаться роботом. Приказали — выполняй! А думать за тебя другие будут!

Кучкар. Да... Выходит, по-твоему, надо быть немножко... того, да?

Алимджан. Ну не до такой степени... Пусть у них работает тело, руки, ноги, но нельзя допустить, чтобы работала голова! Вот так, Кучкар-ака! Ладно, я пойду поработаю. *(Уходит.)*

Забытая Алимджаном красная микросхема остается в руках у Кучкара. Он некоторое время задумчиво смотрит на нее, затем, воровато оглянувшись, прячет микросхему между балками айвана.

С улицы раздается сварливый голос разъяренной женщины. Слышно кудахтанье кур.

Голос. Кыш!.. Кыш, проклятые! Ни днем, ни ночью покоя нет! Наградил аллах — не соседи, а наказание! Хватит, натерпелась!

Кучкар. О-о, началось!..

Аломат *(выходит из комнаты).* Что началось?

Кучкар. Вы еще не знаете, Аломат-хон, тут у нас соседка — Салтанат. Чемпион кишлака по скандалам. В тяжелом весе, сейчас сами увидите. Придирается ко всему, даже к веточке, если зацепится за дерево. Аломат-хон, я очень прошу, если спросит, меня нет дома. *(Поспешно скрывается в доме.)*

Входит Салтанат. Она действительно в «тяжелом весе».

Салтанат *(в сторону двери, куда скрылся Кучкар).* Эй, джигит! Что струсил? О аллах, ну и время — мужчины от женщин бегут, как тараканы! А ну выходите, некогда мне!

Кучкар *(входит).* А-а, тетушка, добро пожаловать!..

Салтанат. Послушайте, «племянничек», я что, с утра до вечера должна гонять ваших беспризорных кур, да? Как саранча, все у меня пожрали: и лук, и цветы, и укроп...

Кучкар. Чего — «роп»?

Салтанат. Укроп! Что, совсем оглохли?

Аломат молча наблюдает за ними. На шум входит Алимджан.

Алимджан. Здравствуйте, тетушка.

Салтанат. И вы здесь? Опять приперлись со своим барахлом? Вот порода, а! Все покоя нет! *(Кучкару.)* Ну что устались? Идите прогоните их, они же там все разбомбили!

Кучкар. Конечно, конечно... Да я сейчас из них...

Салтанат. «Табака» сделаете? Слышали уже! А вчера я вашего телка еле из огорода вытащила. До того обнаглел, даже на меня не реагирует! Правильно говорят: какой пастух, такое и стадо!

Кучкар. Тетушка, у нас гостья...

Салтанат. А-а, мне это копейка!

Кучкар. Чего — «ейка»?

Салтанат. Копейка! Одна таньга! И вашей гостье цена — тоже копейка! Скажите ей, пусть знает, кто такая Салтанат!

Кучкар (к Аломат). Знайте, она — Салтанат.

Салтанат. Да, чуть не забыла. Вы свой проклятый трактор оставляйте в гараже! Что такое, утром — «тар-тар-тар», вечером — «тар-тар-тар»! Терпению тоже есть предел, в конце концов!

Алимджан выносит микросхему и дает Кучкару. Тот устанавливает.

Алимджан. Ну зачем так, тетушка. Вам же сказали, у нас гостья.

Салтанат (Кучкару). Слушайте, головастик! У меня семья большая, а огород маленький! И дети мои красотой вашей гостьи сытыми не будут! Ясно?! (Глядя на Аломат.) Что это она такая тощая?

Аломат (неожиданно). Ты, паршивая коза, чего здесь разблеялась, а?!

Салтанат. О-о-о! Где тебе, сопливой, тягаться с Салтанат? Стой, пока ноги держат, мерзавка, а не то подол тебе на голову натяну, завяжу и по кишлаку пуцу! У-ух, образина! Жаба крашенная! Чучело огородное!

Аломат (наступая). Что ты сказала? Я тебя спрашиваю, падаль! Хочешь, чтобы я из твоей поганой глотки кровавый фон-

тан пустила? Моргала выколую! Кого ты хочешь по кишлаку пустить, старая крыса, а?

Салтанат (отступая). Тебя, тебя!..

Аломат. Ты, корова! А ну мотай отсюда, пока я тебе хребет не поломала! Исчезни, а то скулу сворочу! (Делает приемы каратэ.) Ий-я-а!..

Салтанат (прижавшись к стене). Ой, горе мне!.. Кучкарчик, что же вы не предупредили, она же у вас припадочная!.. Вай, смерть моя!.. Заберите ее! Ой, какой позор!..

Аломат (подносит кулак под нос Салтанат). Только пикни, свинья, я из тебя окорок сделаю! Тихо! Говори шепотом!

Салтанат. Хорошо, деточка, хорошо... Можно разок и шепотом...

Аломат. Нет, теперь до своих похорон будешь только шепотом разговаривать! И если ты, собака, еще раз здесь взбредешь, повешу тебя за ноги на этом столбе! Ясно?

Салтанат. Конечно, дорогая, все ясно...

Аломат. Если не хочешь, чтобы собирали тебя по косточкам, на глаза мне не показывайся и голоса не подавай. Не хрюкай! Не дыши! А теперь тихо, на цыпочках, пошла отсюда.

Салтанат. Как прикажете, золотце, как прикажете... (Уходит, кряхтя, на цыпочках.)

Кучкар. Ну вы молодец, Аломат-хон!словно от фининспектора избавились!

Аломат (резко поворачивается к Кучкару). Ка-ак врежу между глаз, мозги брызнут!

Алимджан. Я же сказал, не перечьте ей, Кучкар-ака! (Бежит к ней, выключает.)

Кучкар (ошарашен). Да-а... Алимтай, слушай, она действительно, как человек: не разбирается — где друг, где враг...

Сцена третья

Вечер того же дня. В комнате Алимджана горит свет, он работает. Со стороны улицы доносится рокот подъезжающего трактора. Через некоторое время, согнувшись под тяжеленным мешком, входит Кучкар.

Кучкар. Эй, Алимтай!..

Алимджан (из окна). Ассалом алейкум, Кучкар-ака.

Кучкар. Э, нашел время здороваться! Да держи же, а то брошу!..

Алимджан. Сейчас, сейчас... *(Выбегает, помогает опустить мешок.)* Ух ты, что это такое, Кучкар-ака?

Кучкар. Жмых, чего же еще... Ой, умалялся... Слушай, Алимтай, ты бы изобрел скотину, которая не жрет, а?

Алимджан. Так есть же.

Кучкар. Где?

Алимджан. В музее природы. Набита соломой, не жрет, и молока не дает. *(Уходит к себе.)*

Кучкар. А-а, куда вам! Вот придумать корм, который скотина даже не нюхает, это вы можете...

Аломат *(входит)*. Здравствуйте, Кучкар-ака. Все ли у вас благополучно?

Кучкар *(с настроением)*. Нормально, нормально!.. Как вы сами, Аломат-хон?

Аломат. Спасибо. Умывайтесь, ужин готов.

Кучкар. Хорошо, Аломат-хон. *(Уходит.)*

Аломат приносит еду, расставляет на низеньком столике.

Аломат. Алимджан-ака, идите кушать, остынет.

Алимджан, не отрываясь от чтения, входит, садится за столик.

(Протягивает рубашку вошедшему Кучкару.) Вот, наденьте чистую.

Кучкар *(довольный)*. Так и сделаем. Спасибо... *(Садится за столик.)*

Аломат хлопчет во дворе. Алимджан, не отрываясь от чтения, ест, нащупывает одной рукой то ложку, то хлеб.

Э-э, Алимтай, да брось ты свою науку хотя бы за едой. Не помню кто, кажется великий Ибн Сина, говорил: «Сон, еда, физкультура — о-очень нужная вещь». Лично я — за. Сон — это хорошо, еда — тоже. А что касается физкультуры, то мы ею по двенадцать-четырнадцать часов в сутки занимаемся. Не перед телевизором, конечно, на тракторе. Ничего, помогает.

Несколько минут едят молча.

М-мм, как вкусно!.. Слушай, Алимтай, зачем такое чудо на поле посылать, а? Ей и дома забот хватает.

Алимджан. Вы опять за свое. Меня волнует судьба всех узбечек, а вы думаете только о собственной, так сказать, жене.

Кучкар. Нет, я понимаю. Но ты же сам сказал, что их будут миллионы. Пусть эта у меня поживет, а?

Алимджан. Э, до миллионов еще далеко. А пока Аломат одна, в единственном экземпляре.

Кучкар. А я хочу этот экземпляр...

Алимджан. Не огорчайтесь, Кучкар-ака, со временем их станет больше, вот тогда холостяки, вроде вас, будут покупать себе жен в магазинах, если своя сбежит.

Кучкар. Слушай, ты дашь спокойно поесть или нет?! Вечно с подковыркой! То «музей природы», то «жена из магазина»! Что тебе, жена — макароны, чтобы пошел в магазин и купил?

Алимджан. Ну что вы сердитесь, Кучкар-ака? Продаются же микротракторы в обычных магазинах. А десять-пятнадцать лет назад никто не верил, что это возможно. Так и с женами-роботами.

Аломат *(указывая на мешок)*. Кучкар-ака, это занести в дом или в сарай?

Кучкар. Не волнуйтесь, Аломат-хон, я потом сам...

Аломат. Что вы, неудобно как-то. Лучше сама. *(Легко, одной рукой поднимает и уносит мешок.)*

Кучкар *(вскакивая)*. Ой, мать моя!.. Аломат-хон, что вы делаете? Да бросьте же!.. Алимтай, а она не сломается?

Алимджан *(спокойно)*. Ничего не будет, корпус вполне надежен.

Кучкар. Чего — «пус»?

Алимджан. Корпус.

Кучкар. Не женщина — экскаватор!

Алимджан. Кучкар-ака, у вас даже телевизора нет. Что же вы, а?

Кучкар. Зачем телевизор? Так лучше, рано ложимся. *(К Аломат.)* Постель готова?..

Аломат *(убирая посуду)*. Да, готова. *(Уходит.)*

Кучкар *(после паузы)*. Что-то ты мне не нравишься, Алимтай, совсем бледный. Устал, наверное, с дороги. Ты не стесняйся, иди ложись, отдохни...

Алимджан *(встает)*. По закону Архимеда, после вкусного обеда... Что? Поработаем еще! *(Уходит.)*

Кучкар *(вслед)*. Днем надо работать, а не ночью... *(К Аломат.)* Аломат-хон, оставьте, завтра уберете. Поздно уже...

Аломат. Сейчас, сейчас.

Кучкар уходит в комнату. Аломат еще некоторое время хлопочет по хозяйству и наконец идет в дом. В комнате Кучкара гаснет свет. Слышен стрекот цикад. Через некоторое время появляется Кучкар, направляется к окну Алимджана. Перед окном предупредительно кашляет.

Алимджан (*высовываясь из окна*). Кто там?

Кучкар. Алимтай, вот в Черном море что, действительно вода черная, да?

Алимджан. Вас это очень волнует?

Кучкар. Нет, я подумал... Вот, наш арык называется «Белый арык», а вода в нем черная, как мазут. Значит, название не имеет значения, да?

Алимджан (*продолжая работать*). Нет, не имеет.

Кучкар (*колеблясь*). Алимтай, я насчет Аломат-хон... Она что, так и будет стоять всю ночь?

Алимджан. А что, она вам мешает?

Кучкар. Нет-нет-нет! Ты что, не мешает. Я просто думаю, если до утра так будет стоять... не упадет?

Алимджан. Кучкар-ака, она может стоять хоть десять лет, и ничего с ней не случится! Вы дадите работать или нет?

Кучкар. Ладно, работай, работай... Работать, конечно, хорошо... (*Неуверенно идет к себе.*)

В комнате Кучкара вспыхивает свет, мелькают тени. Тишина. Свет гаснет. Через некоторое время снова появляется Кучкар.

(*Пытается взять себя в руки, но не может скрыть досаду и разочарование.*) Слушай, Алимтай!

Алимджан. Да?

Кучкар. Никак не могу заснуть, понимаешь!.. Сам подумай, выключишь свет, ложишься, а над тобой кто-то торчит с горящими глазами!

Алимджан. Да отключите ее, и спите на здоровье! Вы же не ребенок, в конце концов.

Кучкар. Выключил, все равно торчит! Жуть какая-то!.. А если я проснусь ночью и от страха... того, что тогда?

Алимджан. Тогда вынесите ее в мою комнату.

Кучкар. Ты думай, что говоришь! Почему это я должен вынести ее в твою комнату?

Алимджан. А что прикажете мне делать?

Кучкар. Ничего не надо делать... Это я просто делюсь с тобой. (*После паузы.*) Если честно, у твоей машины есть один небольшой недостаток.

Алимджан. Например?

Кучкар. Например... Например, уж слишком она дисциплинированная.

Алимджан. Ну и что?

Кучкар. Нет, вы посмотрите на него!

Как — ну и что? Я ночью встаю, понимаешь, по этому самому делу... ну, воды попить, и вот, пока возвращаюсь, она успеваеет постель свернуть! (*Спокойствие Алимджана его раздражает.*) Раз человек взялся за дело, то должен делать его хорошо! Вот, например, мы сделаем один раз культивацию — все, второй раз трактору на этом поле делать нечего! Провели борозду — она у нас прямая как стрелочка! А почему некоторые не доводят дело до конца? Объясни, пожалуйста!

Алимджан. Думаете, создать такой механизм легко? Открытия мирового значения бывают раз в сто лет, в двести лет!

Кучкар. Да будь оно за тысячу лет один раз, но сделай так, чтобы все было по-человечески!

Алимджан (*нервно*). Да поймите же наконец, я создал хлопкоуборочную машину! Ма-ши-ну!

Кучкар (*распаляясь*). Раз машина, то сделай машину! Пусть соляркой питается, в гараже ночует! Зачем людям голову морочишь?!

Алимджан. Как вы не хотите понять, Кучкар-ака, я сделал ее человекоподобной, преследуя эстетические цели!

Кучкар (*взорвавшись*). Послушай, создатель! Сделал бабу, так сделай ее до конца!!! Замучил совсем!..

Алимджан. Все! Все! Все! Все! Все! Все! Если вы не остановитесь, сейчас пойду и сломаю, черт бы ее побрал!

Кучкар (*зеленея от негодования*). Чего сломаешь? Кого ты сломаешь?!

Алимджан. Вашу жену... э, тьфу! Сломаю Аломат и пушу на запчасти! Все! Мне такая машина не нужна!

Кучкар. Послушай, мальчик! Во-первых, если тебе не нужна, то мне нужна! А во-вторых, я из тебя сейчас такую запчасть сделаю, сразу дефицитом станешь! *(Хватает его за ворот.)*

Алимджан. Отпустите!.. *(Дергается.)* Отпустите, говорю!.. Да уберите руки! Как вам не стыдно!

Кучкар. А тебе не стыдно оскорблять женщину?! А еще учёный!

Алимджан. Что люди скажут, если увидят? Взрослые люди, а дерутся из-за какой-то железки! Это я посвятил ей семь лет своей жизни, вам-то что?!

Кучкар. Если ты посвятил ей только семь лет, то я посвящаю всю свою оставшуюся жизнь! Аминь!

Алимджан. О боже!.. Знал бы такое, сделал бы работа в форме ишака, а не человека! Так и назвал бы — «Ишак-один», «Ишак-два»!

Кучкар. А что? Ишак тоже... нужен в хозяйстве.

Алимджан. Значит, вы его присвоили бы? Ну а если, скажем, в форме обезьяны? Все равно женились бы, да?

Кучкар. Нет, загс не пропустит. А в клетку посадил бы. Вместо телевизора сгодится.

Алимджан. Да, все-таки правильно поступают те, кто делает машину как машину: ни забот, ни муки. И за ворот не хватают.

Кучкар *(меняет тон)*. Ты тоже хорош. Зачем задевать мужское достоинство?.. *(Уходит в дом.)*

Алимджан. Да... Вот тебе и проблема, создатель. А коллега аллах оказался умнее — создал людей и вовремя смылся. Только покажись он, эти пять с половиной миллиардов разумных разобрали бы и его на запчасти...

Сцена четвертая

Прошло два дня. Аломат сидит на топчане. Кучкар приносит в тазу горячую воду, ставит перед ней. Берет ее руки, какое-то мгновение смотрит на них, прижимает к лицу. Потом осторожно опускает ее руки в горячую воду. Ждет. Встает, из укромного места достает красную микросхему, устанавливает в блок управления Аломат. Она, словно проснувшись, удивленно озирается.

Аломат. Что мы делаем, Кучкар-ака? **Кучкар** *(извиняющимся тоном)*. Не бойтесь, Аломат-хон... Это я так... Руки у вас почему-то очень холодные. Особенно когда гладите меня по лицу... *(Прижимает ее руки к лицу.)* Не согрелись еще... *(Снова опускает их в таз.)* Вы не обижайтесь, Аломат-хон, но руки моей Кумри были все же другие... Потресканные, грубые, всегда пахли мылом... но другие... И потом, глаза у вас какие-то странные... Нет, когда смотришь издали, ничего, а подойдешь поближе, они у вас блестят... Ну как...

Аломат. Кварц.

Кучкар. Чего — «арц»?

Аломат. Кварц. Сделаны из кварца.

Кучкар. А-а... Это стекло такое, да? Холодная штука, оказывается, этот кварц... Вы только не обижайтесь, но мы с Кумри умели молча сидеть и разговаривать. Так, про себя. Я по глазам понимал, что она говорит. И она взглянет так на меня и угадает, что у меня внутри... **Аломат.** Я не могу уловить ваши желания по глазам. С внешним миром я общаюсь по манусоническому методу.

Кучкар. Чего — «соническому»?

Аломат. Манусоническому. Вся живая природа — растения, птицы, животные, и человек в том числе — распространяет электромагнитные волны.

Кучкар. И я?

Аломат. И вы.

Кучкар. А Кумри говорила, что я распространяю только запах солярки...

Аломат. Я принимаю электромагнитные волны, исходящие от вас, и, опираясь на полученную информацию, делаю то, что требуется.

Кучкар *(стараясь понять)*. Значит, мы посылаем волны, а вы их ловите. Выходит, до вашего появления мы без всякой поль-

зы свои волны тратили, да? Раз их никто не принимает...

Аломат. Вот уже два дня я ношу вам обед на поле, да? Но разве я хоть раз спросила, в какой бригаде, на каком участке вы работаете?

Кучкар. Нет...

Аломат. Беру узелок с едой и — в путь. А дорогу мне указывают электромагнитные волны.

Кучкар (*вздыхая*). И Кумри тоже находила меня... И как это ей удавалось? Или, скажем, сколько тракторов каждый день проходит по нашей улице, а мои дети узнают именно мой трактор и бегут навстречу... Даже не всякий механик может различить трактор по звуку... (*С грустью.*) Боже мой, так много в этом мире непонятных мне вещей!

Аломат. Спрашивайте, что непонятно, — я отвечу.

Кучкар. Вот, скажем, я чему-то радуюсь, да? А вы со мной будете радоваться?

Аломат. Нет. Я просто буду спокойна. Вы сыты, у вас нигде не болит, значит, все нормально.

Кучкар. Да-а... Ну а если я расстроен? Вам все равно?

Аломат. Нет, не все равно. Я обнаружу причину, расстроившую вас, и постараюсь устранить ее.

Кучкар. Значит, и вы, как наша местная власть... Там тоже ни радость твою не разделят, ни горе. Одно название — местная... (*Вдруг.*) Аломат-хон, вы плакать умеете?

Аломат. Нет.

Кучкар. А жаль... Женщина хоть иногда должна плакать. Для облегчения. Мужчины — другое дело. Вот я никогда не плакал. А вообще хочется, черт!..

Аломат. Тогда поплачьте.

Кучкар (*смущаясь*). Ну что вы...

Аломат. Нет, правда, я все равно не понимаю стыда. Вот электромагнитные волны — это понятно. Вы сейчас чувствуете потребность, пожалуйста, плачьте. Я же робот, Кучкар-ака, чего меня стесняться.

Кучкар (*удивленно*). А над чем плакать-то?

Аломат. Хотите, я напишу, над чем?

Кучкар. Что вы... Не хватало еще и плакать по бумажке!

Аломат. Во мне был заложен совсем другой образ людей. Я была настроена

воспринимать человека всесильным. Неужели вы не хозяева своей воли?

Кучкар. Как — не хозяева? Наша воля в наших руках.

Аломат. А почему тогда не можете плакать, когда хотите?

Кучкар. Да как сказать, Аломат-хон, трудно так... Вдруг, без причин.

Аломат. Причину найдем.

Кучкар. Как?

Аломат. С помощью гипноза.

Кучкар. Чего — «ноза»?

Аломат. Гипноза. В сущности, гипноз — это обман. Например, человеку, у которого разболелся зуб, внушают, что зуб у него не болит.

Кучкар. Не-ет, если обман, я не буду плакать.

Аломат. Но эти слова будут звучать как святая правда. Все верят, даже сам говорящий. Ну-ка, сядьте сюда! Начали! Смотрите мне в глаза... Расслабьтесь... Я говорю, расслабьтесь, а вы петухом глядите!

Кучкар. Ну зачем, все равно не заплачу...

Аломат. Заплачете... (*Делает магические движения руками*). Заплачете... Потому что вы измучены... Ничто вас не радует... Внутри что-то вскипает... Никто вас не пожалеет и не разделит ваших страданий... Вы никому не нужны... Посмотрите на себя, вам всего сорок, а выглядите на все пятьдесят. У вас так ничего и не прибавилось, хотя пашете с тех пор, как себя помните. Живете жизнью муравья, а просвета нет. Бьете себя в грудь, мол, я хлопкороб, а ту же самую вату для курпачи днем с огнем не найдете! Посмотрите на себя, во что вы только одеты! Ну почему именно вам и таким, как вы, достается весь брак легкой промышленности? Почему? Вот, например, кто в такую жару надевает нейлоновую рубашку?

Кучкар. Лежала в магазине, смотрю, дешево... А что?

Аломат. А где производят эти калоши, что на ваших ногах? В Ташкенте или в Янгиюле?

Кучкар (*смотрит на ноги*). Это не калоши, ботинки...

Аломат. Вы можете вспомнить хоть что-нибудь светлое из своей жизни, Кучкар-ака? Вот вы хвалитесь, что были в

Ташкенте два раза, а люди ездят на Черное море, на «Золотые пески»! Вы говорите, что они избранные люди. А чем они отличаются от вас? Чем? Вы даже перестали завидовать им, потому что, мечтая и завидуя таким, как они, вы измотали себя. Наконец, просто устали верить в то, что несбыточно!

Кучкар. Ну и что, живем как все...

Аломат. Вот так вы успокаиваете себя. А достоинство? Неужели у вас нет хотя бы элементарного самолюбия? Посмотрите на меня, я робот, железяка! Но даже у меня все внутренности горят, глядя на вас! Кто-нибудь с вами считается? Нет! На свадьбах или на поминках вам и в голову не придет сесть за стол, накрытый для «знатных людей»! А почему? Да потому, что со званием «труженик» вас туда не пустят! И вы тихо сидите у порога. Разве не обидно? Не обидно, когда всякий начальник может на вас кричать, унижать?

Кучкар. На то и начальник, чтобы кричать...

Аломат. Вы бесконечно рады, что на праздник вам дают нести флажок! А на собраниях можете только хлопать и поднимать руки! А часто даже не понимаете, что решается на тех собраниях!

Кучкар (оскорбленно). Вы не правы, Аломат-хон... Например, мое фото висит на Доске почета...

Аломат. Теперь вся ваша надежда на детей. Хотите выучить их, надеетесь, что они станут большими людьми. Нет, Кучкар-ака, из них не выйдет больших людей. Что можно ожидать от полуграмотных детей, которые не вылазят с хлопкового поля? Вы и сами понимаете это, но молчите. А жизнь-то проходит, Кучкар-ака!

Кучкар (с трудом). Все равно не заплачу!.. Мы хорошо живем, понятно?!

Аломат. Заплачете. Вон, комок к горлу подступил... Не кусайте губы, Кучкар-ака, бесполезно. Ведь слезы льются из глаз, а не из рта.

Кучкар (почти плача). Разве я жалуясь на жизнь?..

Аломат. Вот в том-то и вся беда, что не жалуетесь. Привыкли, душа окаменела — боли не чувствует. Бить набат вы, конечно, не способны, но неужели у вас не найдется силы хотя бы простонать?!

Да, в забытых уголках вашего сердца теплится крошечная искорка недовольства, но вы боитесь ее, делаете вид, что не замечаете. Правда, когда нагло, в открытую попирают ваше достоинство, этот еле мерцающий огонек начинает разгораться. Тогда вы заливаете его водкой. И, глядя на мир хмельными глазами, немножко успокаиваетесь. Но когда хмель проходит, мир принимает свой прежний вид. Вот тогда вам ничего не остается, кроме как заплакать. И вы горько-горько плачете...

Кучкар (со слезами на глазах). Не правда!.. Я никогда не плакал!..

Аломат. Плакали. Только плакали обратной стороной глаз. И слезы у вас лились вовнутрь. Вот, я вся состою из железа, а ваше существо состоит из слез. Вы до краев залиты слезами...

Кучкар (плачет навзрыд, пинает в сердцах попавшийся под ноги ящик). Пусть будет проклято все!!!

Аломат. Ну что вы, Кучкар-ака? Это же гипноз...

Кучкар. Будь проклят и твой гипноз!.. (Плачет, скулит как ребенок. Вынимает у Аломат красную микросхему и, размахнувшись, швыряет ее в соседний двор.) Базартай! Эй, Базартай!.. Выгляни, друг!.. Ты мне вот так нужен, Базартай!.. Надо поговорить, дорогой!..

Шарафат (выглядывая из-за дувала). Базарбай-ака с двумя мешками баклажанов уехал на базар. А что вы хотели?

Кучкар (продолжая плакать). Скучно мне... Думал, вынесет Базартай карты, сыграли бы пару раз в «дурака»... Сыграли бы «дурака»!!!

Шарафат. Понимаю, понимаю... Ладно, я ему передам, когда приедет. (Исчезает.)

Кучкар, плача, вставляет в Аломат другую микросхему. Она начинает петь. Он долго бесцельно слоняется по двору. Постепенно его рыдания сливаются с песней Аломат, поющей о радостной и счастливой жизни...

Сцена пятая

День третий. Утро. Кучкар снова привязан к опоре айвана. Во дворе, кроме него, никого нет. Он приходит в себя, озирается по сторонам.

Кучкар (*мучительно*). О-ой, черепок мой!.. Мозги промокли... Уфф, опять лишнего дернул, черт!.. Аломат! Эй, Аломат! И эта привязала... Все жены — одна могила! Я-то, дурак, думал, робот умный, все-таки не человек, а она... (*Кричит.*) Аломат, говорю! Уф... Кумри хоть водой отпаивала... А, да, вчера же начали хлопков собирать, значит, на поле она. (*Пытается высвободиться.*) Вай, да эта похлеще, чем Кумри, завязала... Базартай! Эй, Базартай!

Шарафат (*через дувал*). Да?

Кучкар. Базартай дома?

Шарафат. Базарбай-ака загрузил четыре мешка редьки и уехал на базар. А что?

Кучкар. Да спросить хотел... Что, вчера опять космонавты полетели?

Шарафат. Понятия не имею.

Кучкар. По радио передавали, то ли полетели, то ли залетели... Не помню.

Шарафат. Работы полно, кто радио будет слушать. (*Исчезает.*)

В калитке появляется, волоча тяжелую сумку, Турабджан.

Турабджан (*бросает сумку, бежит к отцу*). Папа! Папа, мы назад переезжаем! Вот...

Кучкар. Сыночек!.. Вернулся, солнышко мое?..

Турабджан. А ты почему не пришел к нам, папа? Мы так ждали...

Кучкар (*с болью*). Да вот груз на моих плечах оказался больно тяжелым, сынок...

Появляется Кумри.

Кумри (*испуганно*). Вай, горе мне!.. О аллах!.. Все еще стоишь привязанный?!

Кучкар. Конечно, стою! Я — хозяин своего слова.

Кумри (*торопливо распутывает веревки*). Совести у людей не осталось! Даже не подумали, что так и помереть недолго! Знала бы, в тот день сама бы развязала...

Простите меня, дуру... Наверное, и спина у вас одеревенела, да?

Кучкар. А ты как думала? Три дня стою, как Христос!

Кумри. И это аксакалы называются! Я-то, дура, поверила им! Бессовестные! Обопрись на меня... (*Помогает мужу дойти до топчана.*) Ушла на пару деньков, хотела немножко попугать тебя... Не обижайся, ради аллаха...

Кучкар. Где дети? В школе?

Кумри. Какая школа? Ведь сбор хлопка начался.

Кучкар. А, да...

Кумри. Все эти дни только о тебе и спрашивали: где папа да где папа. А у меня сердце кровью обливается... Смотрю я на них и себя проклиная... Три дня как целая вечность тянулись... (*Плачет.*)

Кучкар (*внимательно глядя на нее*). Женщине надо иногда поплакать, это хорошо... Ну-ка, посмотри на меня.

Кумри. Да.

Кучкар. Из чего сделаны твои глаза, Кумри?

Кумри. Что это ты?..

Кучкар. Слушай, а как ты находила меня, когда обед на поле носила?

Кумри. Не знаю, так... (*Садится на корточки напротив мужа.*) Что-нибудь произошло, Кучкар-ака?

Кучкар. Да, Кумри, произошло... (*Берет ее руки, внимательно разглядывает, закрыв глаза, прижимает к лицу.*)

Кумри. Вы что, Кучкар-ака, постеснялись бы ребенка... Что, и за три дня хмель не прошел? Сынок, сбегай посмотри, не идут ли братья?

Турабджан. Ага... (*Убегает.*)

Кумри. Что с вами, Кучкар-ака?

Кучкар. Знаешь, Кумри, как хорошо грамоту знать. Вот я, к примеру, много стал читать.

Кумри (*улыбаясь*). Серьезно? Ну-ну.

Кучкар. Понимаешь, все живые существа на этом свете выпускают электромагнитные волны. Вот! И человек выпускает. И даже мы с тобой. И наши дети.

Кумри. Ну а что дальше?

Кучкар. Дальше — ничего. Выпускают, и все.

Кумри. И то хорошо, коротко и ясно.

Кучкар. Мы-то посылаем волны, но нужен еще и аппарат, который ловил бы их. А то какая польза, мы волны вырабатываем, стараемся, понимаешь, а вот аппарат... Как его?.. Ну, большой такой, как поднос... Черт, Алимтай еще говорил... Локат... Локатор! Нужен локатор! Вот, например, что у нас над конторой?

Кумри. Над колхозной? Ну, провода всякие...

Кучкар. Красный флаг, темнота! Вот я и говорю: надо бы рядом установить один локатор. А то что получается? Я посылаю волны, ты посылаешь волны, Ишмат, Ташмат, даже Базартай посылает волны, понимаешь, а приемного локатора нет! Безобразия! Вот поэтому над каждой конторой должен быть один локатор. Одно знамя — один локатор! Одно знамя — один локатор! А пока одно только знамя... Вот видишь, Кумри, мы тоже кое-что знаем! Да если на то пошло, я в самом Ташкенте целых два раза был!

Пауза.

Кумри. Хорошо, допустим, сделали так, как вы говорите. И что же дальше?

Кучкар. Дальше? *(Не сразу.)* Дальше обед будут возить прямо на работу. При этом не спрашивая, где работает, допустим, Ишматбай или Ташматбай. Вот так! Э-э, в знании толк большой, Кумри, что говорить!

Кумри. Ой, заговорила я!.. Вы же голодный! Шутка ли — три дня ничего не есть!.. Я сейчас, быстренько что-нибудь приготовлю... *(Убегает в кухню.)*

Вбегают Алимджан. Растерянно кого-то ищет.

Алимджан *(увидев Кучкара).* Кучкар-ака!.. Конец!.. Конец, все кончено! Все пропало!

Кучкар. Что пропало, Алимтай?

Алимджан. Горе мне, Кучкар-ака, горе!..

Кучкар. Да говори ты толком, что случилось?

Алимджан *(обнимая Кучкара).* Кучкар-ака, нет...

Кучкар. Что — нет?

Алимджан. Нет больше нашей Аломат!..

Кучкар *(растерянно).* Как?! Почему?.. Когда?..

Алимджан. Только что... Иду, а она лежит на краю поля... Сгорела!..

Кучкар *(молитвенно проводит по лицу ладонями).* Бедняжка... Ладно, крепись, Алимтай... Рано или поздно всех нас ждет эта участь. Возьми себя в руки, братишка.

Алимджан. Семь лет жизни! Семь лет моей жизни легли пеплом на краю поля!..

Кучкар. Все, все, не убивайся... Слезами дело не поправишь. Что же теперь, Алимтай?

Алимджан. Что теперь?.. Соберу, что осталось, на запчасти...

Кучкар. Да, правильно сделаешь, Алимтай. Собери и храни их, как-никак память о ней... Ладно, я пойду людей оповещать. *(Собирается уходить.)*

Алимджан *(раздраженно).* Зачем оповещать?!

Кучкар. А как же? Что, обычай не знаешь?

Алимджан *(взрывается).* Да вы что?! Совсем тронулись?! То затеяли женитьбу, теперь — похороны!

Кучкар *(виновато).* Я привык к ней, как к живому человеку...

Алимджан *(переходит в наступление).* А знаете, отчего Аломат погибла?

Кучкар. Нет...

Алимджан. Надорвалась она! И убили ее... вы!

Кучкар. Да ты что?..

Алимджан. Да, вы убили! Правильно сделала тетушка Кумри, уйдя от вас! Любая женщина, попавшая вам в лапы, непременно погибнет! Вы... вы закоренелый феодал!

Кучкар. Чего — «дал»?

Алимджан. Феодал! Чего только не натерпелась Аломат за эти три дня?! Вы подвергли ее безжалостной эксплуатации! Бедняжка с утра до вечера не знала покоя! Ни минуты не отдыхала! Стирай, мой, шей, латай, подметай! За версту таскала воду для стирки! Готовила пищу на этом проклятом очаге, где вместо газа — кизяки! Кормила ваш ненасытный, прожорливый скот: от зари до зари дай им травы, корма, напои водой! В огороде работает, корову доит, тут

еще ваши куры несчастные! Да когда-нибудь в этом доме кончится беготня или нет?! Кроме всего этого еще и в поле надо выходить!!! А сколько раз надо нагнуться, пока соберешь фартук хлопка?! И еще надо тащить на себе до хирмана те сорок, пятьдесят килограммов, которые собрала! Ну скажите, как можно выжить в этом аду?! (Неожиданно, нежно и с любовью.) Ведь она из железа, понимаете, из же-ле-за!.. Она очень хрупкая, ее надо беречь!.. Она не думает о себе, не жалуется на усталость!.. Думаете, раз молчит, значит, можно бесконечно понукать, как ишака?!

Кучкар. Никто еще от труда не умер, Алимтай!..

Алимджан. Вот погибла же!!! Что, этого мало вам, да?! Нет, вы так ничего и не поняли!.. Вы — инквизитор!

Кучкар. Чего — «зитор»?

Алимджан. Инквизитор?

Кучкар. Что ты, Алимтай, я не инквизитор, я — механизатор!..

Алимджан. Во все времена великие открытия — плоды человеческого мышления — гибли из-за таких невежественных людей! Вы враг нашего прогресса! (Резко уходит.)

Кучкар (не сразу). О аллах!.. Я же не поручал Аломат ничего такого, провалиться мне на этом месте!.. А что она во-

обще такого сделала? А? Рожала, поднимала на ноги детей? Или засыпала от усталости у колыбели? Она еще не плакала, когда дети безнадежно болели... Ведь она не сделала даже и половины того, что делает обыкновенная узбекская женщина!.. Как же я мог ее убить?!..

Входит Кумри с большой чашей в руках.

Кумри (весело). С кем ты тут разговариваешь, а?

Кучкар (серьезно). С аллахом.

Кумри (шутливо). Что ты говоришь!

Кучкар. То, что слышала.

Кумри. И что вам сказал всемогущий аллах?

Кучкар. Эй, неразумный раб мой, сказал он, благодари меня за то, что я твою жену создал человеком, а не то, сказал он, она давным-давно пошла бы на запчасти!..

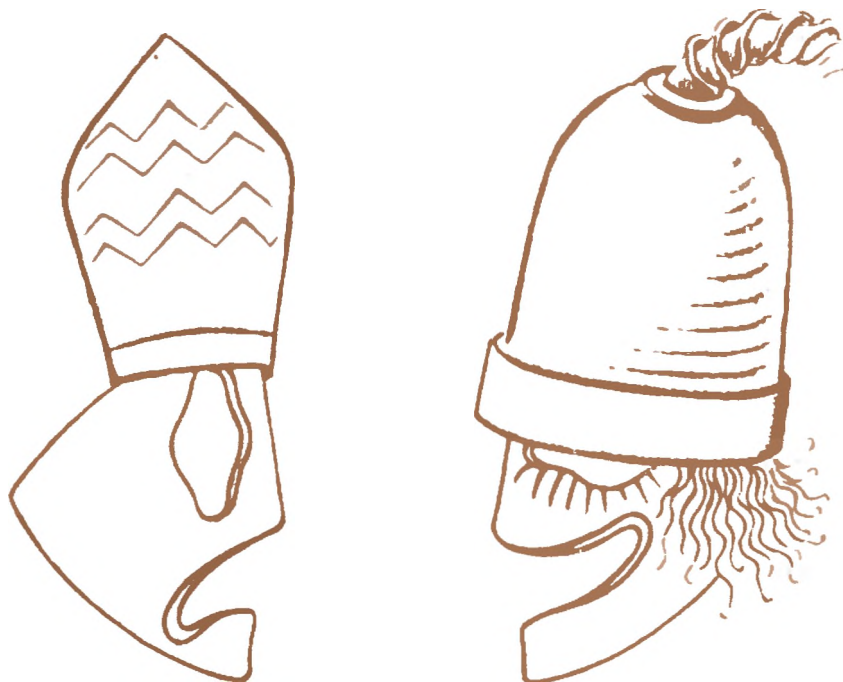
Кумри усмехается его словам и начинает привычно хлопотать по дому. Она работает, пока не опускается занавес. Кучкар стоит, погруженный в свои мысли.

Откуда-то, наверное из соседнего двора, доносится знакомая нам песня:

*«Мы молоды и счастливы, хороши
И смеемся весело, от души.*

*Здорово работаем, хорошо живем
И о светлом будущем радостно
поем...»*

Занавес

Без слов.